

ЕФИМОВ А. Ю.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ВЬЕТНАМСКИХ ТОНОВ

Теория происхождения тонов во вьетнамском языке была выдвинута А. Ж. Одрикуром, в основном в его работах [1, 2]. Согласно этой теории, тоны во вьетнамском языке возникли из сегментных единиц аустроазиатского праязыка. До появления работ А. Ж. Одрикура преобладало мнение о том, что вьетнамский — язык тайского происхождения, а его тоны являются рефлексамии каких-либо тонов тайского праязыка. В последнее время теория А. Ж. Одрикура получила дальнейшее подтверждение при рассмотрении вьетнамского в русле общего развития аустроазиатских языков и является сейчас одной из основ аустроазиатской компаративистики. В значительной степени благодаря ей может считаться доказанным факт генетического родства вьетмыонгских и, в частности, вьетнамского и других аустроазиатских языков. Однако наряду с материалом, подтверждающим большинство приводимых А. Ж. Одрикуром соответствий, накоплен и целый ряд фактов, позволяющих внести некоторые дополнения и изменения в его теорию. Следует также в эксплицитной форме отразить отдельные, лишь затронутые автором теории, положения.

Одно из них касается пересмотра времени перехода из нетонального состояния в тональное. А. Ж. Одрикур отмечал возникновение тонов непосредственно во вьетнамском языке. Тем не менее сейчас достаточно очевидно, что образование тонов произошло уже в протовьетмыонгском языке за много сотен лет до появления вьетнамского языка как такового. Самым существенным доказательством этого являются четкие тональные соответствия между вьетмыонгскими языками, среди которых нет ни одного бес-тонового. Иными словами, тоны — общая вьетмыонгская, а не собственно вьетнамская инновация.

Однако данная неточность не влечет за собой существенных недостатков в теории, поскольку за основу берется ханойский диалект, весьма архаичный в области тонов. При грубом рассмотрении шесть тонов ханойского диалекта полностью соответствуют шести тонам вьетмыонгского праязыка. Поэтому описание механизма происхождения тонов верно с системной точки зрения, несмотря на подобный перенос во времени (т. е. экстраполяция ханойских тонов на протовьетмыонгское состояние).

Более тщательное рассмотрение, впрочем, убеждает нас, что шесть вьетмыонгских тонов, хотя и полностью соответствуют шести ханойским, все же были несколько иными по реализации. Состояние в протовьетмыонгском языке после образования тонов можно описать с помощью следующей реконструкции на основании картины, представленной ханойским диалектом.

1. Современный высокий ровный тон *bǎng*¹ возводится к такому же ровному тону высокого регистра.

2. Современный падающий тон *huyèu* возводится к ровному тону низкого регистра. Кстати, многие исследователи считают, что *huyèu* и в современном языке — ровный низкий тон.

3. Восходящий высокий тон *sǎc* возводится к такому же восходящему тону высокого регистра.

4. «Тяжелый» низкий ровный тон *pǎng* возводится к нисходящему тону низкого регистра.

¹ В связи с невозможностью набора двух диакритических знаков над одной буквой надстрочный знак тона во вьетнамских словах со знаками «дужка» или «циркumфлекс» сдвигается вправо.

5. Антициркумфлексный тон hoi возводится к антициркумфлексному тону высокого регистра.

6. Антициркумфлексный глоттализированный тон $pg\bar{a}$ возводится к антициркумфлексному тону низкого регистра.

Для простоты в дальнейшем будем обозначать протовьетмыонгские тоны такими же терминами, как и современные ханойские, т. е. протовьетмыонгский $ba\bar{ng}$, протовьетмыонгский $pg\bar{a}$ и т. п.

Подобная реконструкция необходима для большей систематизации протовьетмыонгского состояния, более оправданного разбиения тонов на составляющие их регистры и контуры. При принятии подобных положений мы получаем схему вьетмыонгских тонов, состоящую из трех контуров: ровного, неровного однонаправленного (восходящего или нисходящего) и антициркумфлексного, каждый из которых мог реализоваться как в верхнем, так и в нижнем регистре. Вполне возможно, что регистровые различия в праязыке сопровождались и фонационными различиями.

Материалы языка тхавунг, представленные М. Ферлю [3, 4], показывают, что этому состоянию, возможно, предшествовала ситуация, когда во вьетмыонгском праязыке было только четыре тона. Антициркумфлексные тоны еще не успели возникнуть (по крайней мере, на фонологическом уровне), так как не отпали финали, вызывавшие их образование. Иными словами, не исключено, что не все шесть тонов появились одновременно. Однако данной особенностью можно легко пренебречь, прежде всего потому, что она ничего не меняет принципиально в механизме образования тонов, а лишь означает, что процесс их образования был значительно растянут во времени. Во-вторых, не исключено, что и в тхавунг существует антициркумфлексный контур и [h]-образное придыхание в конце можно считать его интегральным признаком, а не считать, наоборот, антициркумфлексный контур интегральным признаком финали $-/h/$. Весьма характерен тот факт, что такая ситуация свойственна даже современному вьетнамскому языку (по крайней мере, его южным диалектам), хотя это, судя по всему, нигде не описано. Об этом могут свидетельствовать недавние заимствования из вьетнамского в некоторые соседние языки, например, вьетнамское $m\bar{}$ «американцы» дало в австронезийском языке $tyru\ mi : h$. Слово *американцы* — новое, явно не восходящее к претональному протовьетмыонгскому состоянию с финалью $-*h$. Подобных примеров довольно много.

Раскроем вкратце суть положений рассматриваемой теории. Согласно А. Ж. Одрикуру, появлению тонов способствовали два процесса. Один из них, так называемая бифуркация (bipartition) — появление двух регистров в зависимости от качества инициали. Другой процесс, так называемая трифуркация (tripartition) — появление тональных контуров в зависимости от качества финали в слоге. В области бифуркации теория осталась неизменной на протяжении ряда лет, в области трифуркации она претерпела определенные изменения. Констатация самого факта изменения теории, насколько нам известно, нигде не была отмечена.

Суть процесса бифуркации (по А. Ж. Одрикуру) сводится к следующему. В праязыке было два ряда сильных смычных инициалей: глухие и преглоттализированные звонкие, а также один ряд слабых смычных инициалей: простые звонкие. В слогах после сильных возник высокий регистр, после слабых — низкий. Затем простые звонкие оглушились, преглоттализированные стали простыми звонкими, и регистры приобрели фонологическое значение.

Схема А. Ж. Одрикура не объясняет возникновения регистров в словах с другими инициалами, например, с назальными, плавными и т. п. Принципиально эту ситуацию возможно описать следующим образом. После возникновения фонологического различия регистров после шумных смычных инициалей возникла совершенно естественная потребность реализовать все слоги в одном из двух регистров, т. е. «подтянуть» слоги с назальными, плавными и т. д. инициалами до регистрового уровня слогов с шумными смычными инициалами. Это «подтягивание», вероятно, проис-

ходило на протяжении значительного времени и осуществлялось по-разному в различных языках (так как процесс подобный бифуркации, очевидно, имел место на более глубоком, чем протовьетмыонгский, уровне). Часто назальные и т. п. инициалы давали низкий регистр, а слоги с высоким регистром появлялись за счет заимствований. Однако имеются и языки (к их числу, возможно, относятся и вьетмыонгские), где после подобных инициалей появилась оппозиция регистров в исконных словах, отчасти за счет аффиксации, отчасти просто в результате свободного выбора. Этим, по-видимому, можно объяснить такие восходящие к единому корню дублиеты во вьетнамском языке, как $m\dot{i}$ «глаз» — $m\dot{a}t$ «лицо», $n\dot{a}u$ — pau «этот», $m\dot{h}t$ — $m\dot{h}i$ «один» и т. п. В словах с назальными инициалами вьетнамский регистр часто не соответствует фонациям других аустроазиатских языков (после смычных инициалей высокий регистр соответствует голосовой фонации, а низкий расслабленной придыхательной фонации других языков). Ср., например, вьетнамские $m\dot{u}$ «ты», $m\dot{u}i$ «комар» (низкий регистр) и суойские mau «ты», $m : h$ «комар» (голосовая фонация). Это показывает, что бифуркация явилась параллельным процессом для различных аустроазиатских групп. Не будем подробно останавливаться на этом, так как наша задача — обсуждение вопросов, связанных с возникновением собственно вьетмыонгских тонов.

Интерпретация процесса трифуркации в работе 1954 г. существенным образом отличается от той, которая дана А. Ж. Одрикуром в работе 1966 г. Если в первой появлении антициркумфлексного контура связывается с отпадением финали $-*h$, а появление неровного однонаправленного контура — с отпадением финальной гортанной смычки (остальные финали должны были бы давать ровный контур), то во второй приводится иная схема, согласно которой глухие шумные смычные финали $-*p$, $-*t$, $-*c$, $-*k$, $-*ʔ$ дали неровный однонаправленный контур, т. е. тоны $s\dot{a}c$ и $p\dot{a}ng$, глухие шумные фрикативные $-*s$ и $-*h$ дали антициркумфлексный контур, т. е. тоны $h\dot{o}i$ и $ng\dot{a}$, а остальные сонорные $-*y$, $-*r$, $-*l$, $-*w$, $-*m$, $-*n$, $-*r^2$, $*j$, а также $-*l$ — ровный контур, т. е. тоны $b\dot{a}ng$ и $huy\dot{e}n$. Фонологизация тонов произошла за счет отпадения некоторых финалей ($-*ʔ$, $-*h$, $-*s$, $-*r$, $-*l$), а также за счет заимствований. (Ниже автором данной статьи будут предложены и другие изменения схем трифуркации.)

Выскажем перед этим еще одно общее замечание. Оно касается следующего. А. Ж. Одрикур исходит из предположения о том, что процесс трифуркации предшествовал процессу бифуркации, т. е. сначала произошло появление контуров, а затем — регистров. Анализ материала родственных вьетнамскому языков позволяет изменить относительную хронологию этих процессов. Явление, подобное бифуркации, т. е. появление двух просодем (регистров или фонаций) после оглушения исконных звонких характерно для многих аустроазиатских языков различных групп: палаянских, катуйских, кхмерского, монского. Все это заставляет предположить, что на фонетическом уровне оппозиция таких просодем характеризовала уже аустроазиатский праязык, или, по крайней мере, промежуточный подпраязык — предок индокитайских аустроазиатских языков. Это обстоятельство, по-видимому, и вызвало мощное параллельное развитие в языках различных групп. Что касается процессов трифуркации, т. е. образования контуров в зависимости от характера финали, то это, скорее всего, — вьетмыонгская инновация. Появление тональных контуров не характерно для языков других аустроазиатских групп, а если и происходит, то зачастую совершенно иным образом, чем во вьетмыонгских языках. Например, в языке джех появление восходящего контура вызывается отпадением финали $-h$ и переходом шумных смычных в назальные [5].

Основные изменения схем А. Ж. Одрикура, предлагаемые на основе рассмотрения аустроазиатских реконструкций и родственных вьетнамскому аустроазиатских языков, заключены в области трифуркации. Одно из таких изменений — расширение числа финалей, непосредственно оказавших влияние на образование вьетнамских тональных контуров. По-

² Знак η обозначает палатальный носовой.

добное расширение производится на основе соответствий, устанавливаемых между вьетнамским и центральноасийским языком темиар³. В заднем, т. е. постпалатальном ряду финалей, имеются обычные соответствия, восходящие к *-*ʔ* и *-*k*. Мы не приводим эти соответствия, поскольку они не имеют непосредственного отношения к проблеме данной статьи (подробнее об этом см. [6]). Эти соответствия дают обычное развитие в протовьетмыонгском с неровным однонаправленным контуром, т. е. с тонами *săc* и *ñăng*. Наряду с этим имеется и третий тип соответствий, когда финальной гортанной смычке в темиар соответствует ровный протовьетмыонгский контур (в данном случае тон *băng*). Примеры: 1) «глубокий»: вьетн. *sâu/səw/*, протовьетмыонг. **kəw* — темиар *jeuʔ*; 2) «задний»: вьетн. *sau/sa:w/*, протовьетмыонг. **kəw* — темиар *krōʔ*; 3) «три»: вьетн. *ba/ba:/*, протовьетмыонг. **pa* — темиар *nəʔ*; 4) «рука»: вьетн. *tay/tay/*, протовьетмыонг. **səy* — темиар *tiʔ* [здесь и далее в примерах используется общая транскрипция, почти не отличающаяся от транскрипции МФА; основные отличия: *y* — йот, *c(ç)* и *j(j)* — палатальные смычные]. Так как по схеме А. Ж. Одрикура ровный контур могли дать только звонкие или сонорные финали (в отличие от двух других контуров, возникавших перед глухими или шумными финалями), остается только предположить, что протопинально в данном случае могли быть либо звонкий смычный велярный *-*g*, либо увулярный сонорный *-*R*.

Уточнения, вносимые в теорию А. Ж. Одрикура, связаны также с пересмотром характера контурных развитий тех или иных финалей. Наиболее важным в этом плане представляется признание того, что финаль *-*l* протоаустроазиатского языка давала в протовьетмыонгском не ровный, как указывает А. Ж. Одрикур, а однонаправленный неровный контур. Практически все вьетмыонгские слова с финальным *-*l*, имеющие соответствия в других аустроазиатских языках, подтверждают это. Ввиду отсутствия общей аустроазиатской реконструкции обратимся к внешним примерам из реконструкций отдельных аустроазиатских групп, а также из отдельных аустроазиатских языков⁴.

1) «ветер»: вьетн. *gió /yó/* — ср. протосеверобахнарич. **kaa: l*, протомнонг. **ca: l*, кхмер. *kuv: l*, древнемон. *kyāl/kyal/*; 2) «колено»: вьетн. *gói /góy/*, протовьетмыонг. **gol* — ср. протокатуич. **kə: l*; 3) «гореть»: вьетн. *cháu /cáy/*, протовьетмыонг. **čäl* — ср. нанкаури *həl-ə*; 4) «крыша»: вьетн. *mái /má:y/*, протовьетмыонг. **mbal* — ср. кхмер. *dəmboul*; 5) «соль»: вьетн. *mió /miáy/* — ср. кхмер. *ʔəmbəl*; 6) общее значение: «дерево, сажать (дерево), рубить (дерево)»: вьетн. *cáy /kəy/* «сажать», протовьетмыонг. **kəl*, а также вьетн. *gây/gəy/* «палка» — ср. протокатуич. **ɽkal* «дерево, рубить дерево»; 7) «рассада риса»: вьетн. *má /má:/* — ср. протоваич. **smal/g* «семья»; 8) вьетн. *vây /vəy/* «грязный, пачкать», а также вьетн. *bui /bui/* «пыль» — ср. понг. *kabəlʔ* «щепел»; 9) вьетн. *mé /mé/* «край» — ср. протомнонг. **kmə:l* «верх»; 10) «тыква»: вьетн. *bí /bí/*, протовьетмыонг. **pil/g* — ср. кхмер. *lɔw < *ləbu:*. В кхмерском произошла метатеза. Другое внешнее соответствие — протосеверобахнарич. **pi:* (правда, в данном случае не ясна причина падения финали). Ср. также монск. *khari:* — здесь нулевая финаль может восходить и к *-*θ* и к *-*l*; 11) «бедро»: вьетн. *vê /vé/*, протовьетмыонг. **bel* — ср. протосеверобахнарич. **blé:w*, протокатуич. **lə:w*, протомнонг. **blu:*, кхмер. *pləw < *blu:*; 12) «тигр»: вьетн. (нгеан.) *khái/k'á:y/*, протовьетмыонг. **k'al* — ср. протосеверобахнарич. **kla:*, протокатуич. **kala:* (**kula:*), кхмер. *kla:*, монск. *kla.ʔ*

³ Материал по темиар взят из [7].

⁴ Материалы по аустроазиатским реконструкциям взяты из следующих источников: по вьетмыонгской [8], по ваической [9], по мнотонгской [10], по северобахнаричской [11]. Неопубликованные материалы по протокатуическому и протокатуическому состояниям получены автором в процессе произведенных реконструкций (факты катуйческой реконструкции частично отражены в [12]). Информация по отдельным языкам взята из источников: по суой [13], по нанкаури [14], по монскому [15], по древнемонскому [16], по кэхо [17], по кхен [18], по кхариа [19], по бру [20], по седанг [11]. Данные по языкам тьру, понг, ма взяты из находящихся в печати материалов советско-вьетнамской полевой экспедиции.

Следует обратить внимание на то, что в примерах 10—12 протовьетмыонгская финаль *-*l* соответствует инициалам в других аустроазиатских группах. Объясняется это следующим образом. Практически во всех современных аустроазиатских языках Индокитая представлена структура слова с так называемым «пресиллабом» или «слабым слогом». Этот безударный слог, предшествующий основному слогу, сильно ограничен дистрибуционно. В нем, как правило, встречается только одна гласная фонема. Если же в нем встречается несколько гласных фонем, то исторически они все-таки восходят к одной. Однако в аустроазиатском языке картина была, вероятно, иной. Об этом свидетельствует материал западных аустроазиатских языков (мунда, никобарских), где нефинальные слоги значительно более «равноправны» и, в частности, допускают употребление нескольких гласных фонем. В некоторых аустроазиатских языках Индокитая сохранились архаизмы, свидетельствующие о поливокализме нефинальных слогов. В бру, в частности, в слабом слоге после *k* сохранилась оппозиция гласных *a* — *u* (в остальных случаях в слабом слоге встречается только *a*). И характерно, что слово «тигр» в бру звучит именно *kula:*. Судя по всему, вьетнамские слова «тигр», «тыква» и «бедро» также представляют собой корни, восходящие к аустроазиатским словам с гласной **u* в пресиллабе. Ср. также внешний материал для слова «бедро»: *кхариа b'ulu*, *нанкаури ru:*. Этим можно объяснить своеобразный «перелом» этих корней, при котором проходившая в протовьетнамском моносиллабизация вызвала отпадение сильного финального слога (во всех остальных случаях упрощению подвергались слабые нефинальные слоги).

Итак, можно констатировать, что почти все протовьетмыонгские корни с финалью *-*l*, возводимые к аустроазиатским корням, вызвали появление неровного однонаправленного контура. Наоборот, те вьетмыонгские корни с финалью *-*l*, которые дали ровный контур, не связаны с исконной аустроазиатской лексикой. Таковы слова *sai* (<протовьетмыонг. **kal*) «закрывать», *dau* (<**dal*) «веревка», *mau* (<**mal*) «удача», *noi* (<**nol*) «горшок», *thau* (<**t'al*) «труп», *vai* (<**bal*) «плечо», *vi* (<**bul*) «закапывать» и т. д.

В ряду оканчивающихся на *-*l* вьетмыонгских корней, возводящихся к исконным аустроазиатским, можно найти только два исключения, дающие ровный контур. Этого вряд ли достаточно для реконструкции особой финали. Таковы: 1) «плуг»: вьетн. *sau* /kàu/, протовьетмыонг. **kāl* — ср. *кхмер. pəŋkoəl* < **paŋgal* и 2) «тамаринд»: вьетн. *me* — ср. *протокаатуич. *mil*, *кхэо mil*, *ма mil*, *кхмер. ʔəprɨl* < **ʔambil*. Дать полностью обоснованное объяснение этих исключений в настоящее время не представляется возможным. Однако можно предположить воздействие характера фонаций этих слогов на позднейшее образование контуров. Отметим, что оба *кхмерских* примера имеют преназализованную инициаль, а преназализованные в аустроазиатских языках обычно связаны с особым характером фонаций. Наблюдается также нарушение схемы во вьетнамском слове *sau* /kəu/ (протовьетмыонг. **kəl*) «дерево», являющемся дублетом (вернее даже триплетом) к корням, представленным в примере 6. Данный дублет можно было бы объяснить позднейшим изменением тона в связи с семантической дифференциацией.

Изменение может быть внесено и в части, касающейся контуров, которые возникают перед назальными финалями. По схеме А. Ж. Одрикура, назальные дают только ровный контур. Рассматриваемый материал, однако, показывает, что исконные аустроазиатские корни с назальными финалями наряду с ровным с такой же (или даже с несколько большей) частотой порождают и однонаправленный неровный контур. Обратимся к примерам.

1) «вошь»: вьетн. *gân* /gəŋ/ — ср. *протокаатуич. *taraŋ*; 2) «отруби, мякина»: вьетн. *sám* /kám/ — ср. *протокаатуич. *ka:m* «мука, отруби», *кхмер. ʔrka:m* «шелуха, мякина»; 3) «стрелять»: вьетн. *băn/bán* /, *кхен rāp* — ср. *протомнонг. *rap*, *протосеверобахнарич. *rep*, *протокаатуич. *rap*, *кхмер. baŋ* < **raŋ*; 4) «змея»: вьетн. *gǎn/gán* /, *протовьетмыонг. *gǎn* — ср. *протокаатуич. *kasaŋ* «змея», *протосеверобахнарич. *kasep*

«веревка», протомнонг. *bran «червяк»; 5) «гром»: вьетн. sâh/sâm/, протовьетмыонг. *krêm — ср. протокаатуич. *grwm, монск. karâm proa; 6) «четыре»: вьетн. bôn/bún/, протовьетмыонг. *ron — ср. протомнонг. *ruen, протокаатуич. *rwan, монск. ron, кхмер. buen < *ruen; 7) «восемь»: вьетн. tám/tá:m/, протовьетмыонг. *sam — ср. протосеверобахнарнич. *tahra:m, монск. tesa:m; 8) «девять»: вьетн. chín/cín/, протовьетмыонг. *çin — ср. протомнонг. *sin, протосеверобахнарнич. *taçin; 9) «живот»: вьетн. bung/buŋ/ — ср. протокаатуич. *truŋ «желудок», кхмер. ruŋ ruəh; 10) «твердый»: вьетн. gâh/gáp/ — ср. кхмер. gŋŋ; 11) «крыло, плечо»: вьетн. cánh/ká:p/, протовьетмыонг. *keŋ, а также «носить на коромысле» gánh /gá:p/ — ср. протосеверобахнарнич. *kiaŋ «носить», протокаатуич. *take:ŋ «локоть»; 12) «край, кромка»: вьетн. cãnh /kã:p/ ср. протосеверобахнарнич. *kẽ:p; 13) «кусать»: вьетн. cấh /káp/, кхен káp — ср. протосеверобахнарнич. *gaʔe:p; 14) вьетн. gấm/gam/ «грызть, глодать», ngoam /ruam/ «хватать, кусать (о животных)» — ср. кхмер. kham «кусать»; 15) «пресноводный краб»: вьетн. gâh /gã:m/, а также đâh /yã:m/ «соленый краб» — ср. протосеверобахнарнич. *kata:m, протокаатуич. *kata:m, кхмер. kda:m < < *kata:m, монск. khata:m или keta:m; 16) «яйцо»: вьетн. trú'ng /tú'ŋ/, протовьетмыонг. *kleŋ — ср. седанг. kl'ar «семя», протокаатуич. *kl'ar «яйцо», «зерно, зрачок»; 17) «черенок листа»: вьетн. sib'ng/kuáp/, протовьетмыонг. *kuar — ср. протосеверобахнарнич. *ʔakã:ŋ; 18) «зрелый»: вьетн. chín /cín/ — ср. протомнонг. *sin «готовый (о пище)», протосеверобахнарнич. *cín «готовый (о пище)»; 19) вьетн. gang /gã:ŋ/ «заря, светать», sáng /sã:ŋ/ «светить, сиять» — ср. протомнонг. *ʔa:ŋ «свет», протокаатуич. *ʔa:ŋ «огонь, свет»; 20) «занимать, брать в долг»: вьетн. thi'p'n /mshãp/ — ср. протокаатуич. *ma:p.

Наряду с этими примерами имеется немало вьетмыонгских корней, в которых назальные финали дали ровный контур, что совпадает со схемой А. Ж. Одрикура. 1) «вид гонга»: вьетн. sô'ng/kô'ŋ/ — ср. протосеверобахнарнич. *gəŋ, протокаатуич. *gã : ŋ, кхмер. kə : ŋ < *gã : ŋ; 2) «год»: вьетн. nãm/nam, протовьетмыонг. *nãm, кр. : ŋ < *gã : ŋ; *sənam, протосеверобахнарнич. *hanam, кхмер. spam; 3) «вязать, плести, ткать»: вьетн. đap/da : n/, протовьетмыонг. *təp — ср. протомнонг. *ta : p, протосеверобахнарнич. *ta : p, протокаатуич. *ta : p, кхмер. tɔp; 4) «ребенок»: вьетн. con/kon/, протовьетмыонг. *kon — ср. протомнонг. *kə : n, протосеверобахнарнич. *kə : n, протокаатуич. *kã : n, кхмер. kouŋ, монск. kon; 5) «нога»: вьетн. chân/căn/, протовьетмыонг. *çăn, а также пунгск. ciŋ⁴ — ср. протомнонг. *jəŋ, седанг sear, протокаатуич. *jsh : ŋ, *yur, кхмер. sə : ŋ < *jə : ŋ; 6) «птица»: вьетн. chim/cim/, протовьетмыонг. *çim — ср. протомнонг. *sim, протосеверобахнарнич. *cè : m, протокаатуич. *cɪ : m или *ʔacɪ : m; 7) вьетн. đâm/dãm/, протовьетмыонг. *təm «прорастать» — ср. кхмер. dam < *tam «сажать»; 8) «вид гонга»: вьетн. chiêng /ciəŋ/, chính /ci:p/, giêng /yieŋ/ — ср. протосеверобахнарнич. *çiŋ; 9) «росток бамбука»: вьетн. măng /maŋ/ — ср. протосеверобахнарнич. *daʔbaŋ, протокаатуич. *ʔabaŋ или *ʔambaŋ «бамбук», кхмер. tumreəŋ < *dambaŋ; 10) «пять»: вьетн. nãm /nam/, nhãm /ɲam/, lãm /lam/, протовьетмыонг. *ndãm — ср. протомнонг. *gram, протосеверобахнарнич. *baʔdam, кхмерское gram; 11) «река»: вьетн. sông /soŋ/, протовьетмыонг. *kroŋ — ср. протомнонг. *krã : ŋ, седанг kr'ar, монск. kruŋ; 12) «кость»: вьетн. xư'o'ng /swəŋ/, протовьетмыонг. *səŋ — ср. протомнонг. *keti : ŋ, протосеверобахнарнич. *katsè : ŋ, протокаатуич. *ɣha : ŋ, кхмер. cʔəŋ; 13) вьетн. câng/kã : ŋ/ «клепня», cãnh /kã : p/ «ветвь», протовьетмыонг. *keŋ — ср. монск. kapain; 14) «пчела»: вьетн. ong /ʔəŋ/ — ср. протосеверобахнарнич. *ʔə : ŋ «оса», протокаатуич. *hã : ŋ «пчела, оса».

Как видно из приведенных примеров, в протовьетмыонгских корнях с назальными финалями возникали как ровные, так и неровные однонаправленные контуры. Имеется также некоторое количество дублетов (и триплетов), предположительно восходящих к одному корню, но имеющих различные контуры. Ср., например: sâh «гром» и sâm «с шумом, с силой», gâh «пресноводный краб», đâh «соленый краб» и đam «краб», gang и gáp

«жарить», trúng «яйцо» и tròng «зрачок, ядро, центр». Ни на основании современного вьетнамского материала, ни на основании имеющихся вьетнамских реконструкций [4, 8, 21] объяснить эту двойственность невозможно. Решить данную проблему может только общая аустроазиатская реконструкция. Можно, однако, предложить некоторые предварительные решения. Таких решений может быть три. 1) Различные типы контура порождаются в каждом отдельном случае различными типами рифм. Данное решение имеет один серьезный контраргумент — рифмы с назальными финалями порождают только ровный и однонаправленный неровный контуры, но никогда не порождают антициркумфлексный контур. 2) Различные типы контура возникают под влиянием фонаций праязыка. 3) Различные типы контура просто позволяют реконструировать различные виды финалей в праязыке. Известно, что современные аустроазиатские языки Индокитая обладают определенной асимметрией инициального и финального инвентарей фонем в том смысле, что звонкие смычные встречаются только в начале слога и не употребляются в конце. Если предположить, что в аустроазиатском праязыке это было не так, то можно возвести вьетнамские слоги с назальными финалями и неровным контуром к соответствующим (гоморганным) звонким смычным, т. е. вьетнамское *m к аустроазиатскому *b , вьетнамское *n , к аустроазиатскому *d и т. д. В этом случае, естественно, для рассмотренных выше слогов, давших в качестве рефлексов протовьетнамский ровный контур и гортанную смычку в тембар, следует реконструировать нечто отличное от *g , т. е., очевидно, *R . Для слогов с ровным контуром реконструируются обычные назальные финали.

Возникает вопрос, почему в данном случае звонкие дали неровный контур, в то время как в остальных случаях они дали ровный контур. Может быть, схема развития была такова, что сначала звонкие перешли в глоттализированные назальные и именно в это время произошло появление контуров, а затем уже эти глоттализированные совпали с обычными назальными, т. е.:

$^*b \rightarrow ^*?m \rightarrow ^*?m$ + неровный контур $\rightarrow m$ + неровный контур
 $^*d \rightarrow ^*?n \rightarrow ^*?n$ + неровный контур $\rightarrow n$ + неровный контур
 $^*j \rightarrow ^*?ɲ \rightarrow ^*?ɲ$ + неровный контур $\rightarrow ɲ$ + неровный контур
 $^*g \rightarrow ^*?ŋ \rightarrow ^*?ŋ$ + неровный контур $\rightarrow ŋ$ + неровный контур

Такое решение, по-видимому, получает некоторые дополнительные аргументы на материале аслийских языков, в которых финальные носовые часто соответствуют звонким смычным.

До сих пор мы рассматривали в основном образование ровного и однонаправленного неровного контуров. Что касается появления антициркумфлексных тонов, то здесь схема А. Ж. Одрикура требует минимальных уточнений. Действительно, появление тонов hoi и $ngā$ вызывалось присутствием фрикативных шумных финалей *h и *s . Хотелось бы сделать лишь одно дополнение: в некоторых случаях появление антициркумфлексного контура вызывалось не только финалью *s , но и аналогичной инициальной пресиллаба. Примеров тому, правда, только три, два явных и один предположительный — 1) «подсечно-огневое поле»: вьетн. $gāu$ / $tāu$ — ср. протокатуич. *sare ; ма сге, кхмер. $srae < ^*sre$; 2) «шапка»: вьетн. $thū$, протовьетнамг. *thu — ср. ма сэмU. В третьем примере можно лишь косвенно реконструировать инициаль *s , так как материал других аустроазиатских языков не предоставляет нам этой возможности. Это вьетн. $gā'a$, $gā'a/gā'$ /«мыть» — ср. протокатуич. *aga : w, протосеверобахнарич. *ga : w, протомнонг. *ga : w. Можно предположить, что в данном случае преф. *sə явился инновацией вьетнамской группы, затем он отпал при проходившей во вьетнамском моносиллабизации, но дал антициркумфлексный тон.

Таким образом, схема развития тонов во вьетнамских языках, предложенная А. Ж. Одрикуром, может быть определенным образом дополнена и пересмотрена. Количество финалей, порождавших неров-

ный однонаправленный тон, т. е. тоны sǎc и pǎng, значительно увеличивается, инвентарь финалей, способствовавших возникновению ровного контура, т. е. тонов bǎng и huyêñ, существенно видоизменяется. Выявляется, что антициркумфлексный контур, включающий тоны hoì и ngǎ, возникал не только под влиянием шумных фрикативных финалей, но и под влиянием подобных же инициалей. В целом можно отметить, что изучение развития вьетнамских тонов только начинается, окончательно решить все вопросы, связанные с их возникновением, снять противоречия в дублетах поможет общая аустроазиатская реконструкция.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Haudricourt A. G.* De l'origine des tons en vietnamien.— JA, 1954, t. 242.
2. *Haudricourt A. G.* The limits and connections of Austroasiatic in the North-East.— In: *Studies in comparative Austroasiatic linguistics.* The Hague — Paris, 1966.
3. *Ferlus M.* Le groupe viet-muong.— *Asie de Sud-Est et Monde Insulin dien*, 1974, v. 5, № 1.
4. *M. Ferlus.* Vietnamien et proto-viet-muong.— *Asie de Sud-Est et Monde Insulin dien*, 1975, v. 6, № 4.
5. *Gradin D.* Consonantal tone in Jêh phonemics.— *Mon-Khmer Studies.* II. Saigon, 1966, p. 42, 43.
6. *Ефимов А. Ю.* Историческое развитие аустроазиатских ритм с заднеязычными и ларингальными финалями.— В кн.: *Проблемы языков Азии и Африки (фонетика, морфология, синтаксис, семантика).* М., 1979.
7. *Carey J.* Tengleq Kui Serok. A Study of Temiar language with an ethnographical summary. Kuala Lumpur, 1961.
8. *Соколовская Н. К.* Материалы к сравнительно-этимологическому словарю вьетмыонгских языков.— В кн.: *Исследования по фонологии и грамматике восточных языков.* М., 1978.
9. *Diffloth G.* The Wa languages.— *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*, 1980, v. 5, no. 2.
10. *Blood H. F.* A reconstruction of Proto-Muong. s. l., 1966.
11. *Smith K. D.* A phonological reconstruction of Proto-North-Bahnar.c.— *Language data.* Santa Ana, 1972.
12. *Ефимов А. Ю.* Проблемы реконструкции системы инициалей протокаатуического языка. М., 1982. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР 23.04.82, № 9884.
13. *Ferlus M.* Lexique scoti-langais — *Asie de Sud-Est et Monde Insulin dien*, 1974, v. 5, № 1.
14. *Man E. H.* Dictionary of The Central Nicobarese language (English-Nicobarese and Nicobarese-English)... London, 1889.
15. *Halliday R.* A Mon-English dictionary. Rangoon, 1955.
16. *Shorto H. L.* A dictionary of the Mon inscriptions from the sixth to the sixteenth centuries. London, 1971.
17. *Dournes J.* Dictionnaire Srê (K'cho)-Francais. s. l., s. a.
18. *Barker M. A., Barker M. E.* Proto-Vietnamuong (Annamuong) final consonants and vowels.— *Lingua*, 1970, v. 24.
19. *Biligiri H. S. Kharia.* Phonology, grammar and vocabulary. Poona, 1965.
20. *Miller C.* Nuan. Brū language lessons. Brū-Viêt-Anh. Saigon, 1974.
21. *Thompson L. C.* Proto-Viet-Muong phonology.— In: *Austroasiatic studies.* Honolulu, 1976.